

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (8)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Хузин Ф.Ш. Светило татарской археологии.
К 85-летию со дня рождения А.Х. Халикова7

Статьи

Измайлов И.Л. Булгарский этнос в трудах А.Х. Халикова:
научная концепция и ее теоретические основания 11

Шакиров З.Г. Средневековая округа Биляра: к методике
исследования поселенческой структуры и ресурсного
потенциала37

Кокорина Н.А. К вопросу о назначении так называемых
«реликвариев» эпохи средневековья Восточной Европы49

Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников
Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.70

Глухов А.А. Историческая топография Царевского городища92

**Междисциплинарные археологические и
естественнонаучные исследования**

Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. Научный
семинар по проблемам междисциплинарных
исследований Болгара и Свияжска..... 112

Бадеев Д.Ю. Планировка городской застройки Болгара
в позднезолотоордынский период (предварительные
результаты исследований по материалам раскопок к
юго-западу от Соборной Мечети) 119

Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части
Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.)..... 131

Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования
некрополя в южной части Болгарского городища
(раскоп CLXXIV 2012 г.) 145

Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы
из раскопа CLXVIII Болгарского городища 165

Храмченкова Р.Х. Химический состав глины как индикатор
сырьевого источника 176

Гольева А.А. Естественнонаучные исследования на
городище Болгар (первые результаты).....205

Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеполгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011-2012 гг.)230

Заметки

Абдуллин Х.М. О кладе русских монет XV–XVI вв., обнаруженном в Казанском Кремле 4 мая 1909 г.256

Критика и библиография

Лифанов Н.А. Рец. на: Богачев А.В., Французов Д.А. Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. (Самара: СГТУ, 2012. 350 с.)261

Хроника

Зеленев Ю.А. Юбилей Татьяны Багишевы Никитиной284

Список сокращений290

Правила для авторов291

CONTENTS

Khuzin F.Sh. A luminary of Tatar archaeology. To the 85th anniversary of the birth of A.Kh. Khalikov7

Articles

Izmailov I.L. Bulgarian ethnos according to A.Kh. Khalikov' works: scientific concept and its theoretical bases 11

Shakirov Z.G. Medieval surroundings of the Bilyar: concerning the method of research in the settlement pattern and resources potentiality37

Kokorina N.A. Towards the issue on practical function of the medieval so called "reliquaries" of Eastern Europe49

Orfinskaya O.V., Nikitina T.B. Fabrics from burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluvial area of the IX–XI centuries70

Gluhov A.A. Historical topography of the Tsarevskoye settlement92

Interdisciplinary archaeological and natural science researches

Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. Scientific seminar on problems of interdisciplinary researches at the Bolgar and Sviyazhsk 112

Badeev D.Yu. Urban layout of the Bolgar during the Late Golden Horde period (according to the excavations southwest of the Cathedral Mosque) 119

Elkina I.I. Mausoleum of the XIV century in the southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV). Research 2012 131

Lazukin A.V. Preliminary results of the research in the necropolis in southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV) in 2012 145

Bugarchev A.I., Belyaev A.V. Numismatic materials from the excavation trench CLXVIII at the Bolgar settlement 165

Khramchenkova R.Kh. Chemical composition of the clays as indicator raw material sources 176

Golyeva A.A. Natural scientific research at the Bolgar settlement (the first results) 205

Bakhmatova V.N., Kuklina A.A. Concerning relationship between production technology of ceramic vessels and their functional purposes: characteristic of the pastes (According to investigations at the Bolgar settlement 2011–2012).....230

Notes

Abdullin Kh.M. Concerning the hidden treasure of Russian coins of the XV–XVI centuries discovered at Kazan Kremlin on may, 4th, 1909.....256

Critique and Bibliography

Liphanov N.A. Review of the book: Bogachev A.V., Frantsuzov D.A. Costume of the proto-Bulgars of the Middle Volga region: the end of the VII – the beginning of the X century (Samara, 2012, 350 p.).....261

Chronicle

Zelenev Yu.A. Anniversary Tatiana Bagishevna Nikitina284

List of abbreviations290

Rules for authors291

Критика и библиография

УДК 903.24, 903.25

**РЕЦ. НА: БОГАЧЕВ А.В., ФРАНЦУЗОВ Д.А. КОСТЮМ ПРАБОЛГАР
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: КОНЕЦ VII – НАЧАЛО X В.
(САМАРА: СГТУ, 2012. 350 С.)**

© 2014 г. Н.А. Лифанов

В рецензии анализируются методические и источниковедческие аспекты представленного в монографии А.В. Богачева и Д.А. Французова исследования костюма раннесредневекового скотоводческого населения Среднего Поволжья. Данный аспект материальной культуры рассматривается авторами книги на базе письменных, изобразительных и вещественных данных. Однако следует отметить, что информация привлеченных к анализу письменных источников в целом оказалась недостаточной для характеристики кочевнического костюма, в частности, ничего не сообщает об одежде раннесредневековых болгар Среднего Поволжья. Изобразительные источники более информативны, но авторы не воспользовались всей их совокупностью, проигнорировав многие важные материалы. Также авторами книги был отброшен и значительный массив археологических данных, а анализ использованных материалов был сделан весьма поверхностно и небрежно. Отнесение большинства рассмотренных в книге археологических памятников к праболгарам (болгарам) является субъективным и ничем не аргументировано. Исследование во многом вторично, основано на более ранних работах А.В. Богачева, в нем повторяются его ошибки и заблуждения, уже получившие негативную оценку специалистов. Автор рецензии приходит к выводу, что предпринятое А.В. Богачевым и Д.А. Французвым исследование было выполнено на невысоком методическом уровне, недостаточном, чтобы считать рассматриваемую монографию качественной научной работой.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, раннее средневековье, VII–X века, кочевники, ранние болгары, тюрки, костюм, украшения.

Вышедшая в свет уже более года назад монография А.В. Богачева и Д.А. Французова не получила еще объективной оценки в профессиональных кругах. Между тем тематика, к которой обратились ее авторы, всегда вызывала и, очевидно, далее будет вызывать интерес как среди археологов, так и широкой публики, ищущей наглядных «живых» картин прошлого,

воспроизведенных специалистами-профессионалами.

Костюмологическая проблематика в настоящее время разрабатывается целым рядом российских археологов, чьи работы были внимательно изучены авторами. Степень изученности демонстрируется ими во вводной части исследования, в которой публикации С.А. Яценко, А.В. Мастыковой и

З.В. Доде обильно цитируются целыми страницами.

Позиционируя свою работу как междисциплинарную (с. 46, 48¹), А.В. Богачев и Д.А. Французов в качестве ее источников используют как письменные (нарративные), так и изобразительные (визуальные) и вещественные (археологические) материалы, предлагая процедуру синтеза извлекаемых из них данных (с. 45–46, 49).

Массив используемых в монографии сведений средневековых авторов о костюме восточноевропейских народов закономерно разбит на блоки: «Европейские и кавказские источники» и «Исламские авторы». Основу первого составляют цитаты из Феофана Исповедника, императоров Маврикия и Константина VII Багрянородного (с. 53–54), остальные авторы упоминаются лишь вскользь. Теме, заявленной в заглавии книги, т.е. костюму собственно болгар, соответствует только краткая и совершенно неинформативная цитата из «Стратегикона»². Остальные две, столь же малозначительные, касаются

¹ Здесь и далее ссылки на страницы и иллюстрации без указания авторства и года издания даются для рассматриваемой монографии.

² Непонятно, почему А.В. Богачев и Д.А. Французов не проанализировали в качестве источников своей работы «Именник болгарских канов», напрямую свидетельствующий о таком «элементе костюма» болгар, как прическа (авторы воспринимают костюм в весьма расширенной трактовке – см. с. 6), и связываемый с ним пассаж из 11 главы «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци о прическах подданных Джебун-хакана. Эти данные лишь упоминаются в составе ци-

инных кочевников (аваров и печенегов).

Большая часть второго блока посвящена «Рисале» Ахмада ибн Фадлана. Скрупулезные наблюдения этого автора охватывают в том числе и детали одежды встреченных им представителей различных народов юго-востока Европы, однако к волжским болгарам относится лишь одно его замечание, констатирующее ношение ими шапок (с. 59). Авторы монографии, очевидно стремясь восполнить этот пробел, привлекают цитаты из источников, характеризующих костюмы, быт и обычаи других этносов: огузов, печенегов, башкир, русов, и даже самих путешествующих арабов. Сведения остальных цитируемых в данном разделе исламских авторов (ал-Истахри, ал-Идриси, Ибн Русте, ал-Гардизи) информативны примерно в той же степени: ни цельного, ни даже отрывочного впечатления о костюме ни одного из описываемых ими народов не дает, к сожалению, никто.

Анализ письменных сообщений по заявленной теме объективно демонстрирует неутешительную картину. Тем не менее, А.В. Богачев и Д.А. Французов пытаются дезавуировать ее интересным умозаключением: если-де тот или иной элемент костюма не упомянут средневековыми путешественниками, то это, по мнению авторов, означает его широкую распространенность, обыденность в описываемой среде, недостойную внимания наблюдателя (с. 61–63, 158). В результате категоричный вывод: «костюм волжских болгар был

таты из статьи С.А. Плетневой в историографическом разделе монографии (с. 40).

фактически идентичен костюму гуззов, печенегов и башкир» (с. 63) – делается исключительно на основании отсутствия каких-либо источниковых данных³.

Этот принцип применяется авторами монографии и в частном случае: описание эпизода в огузском кочевье (с. 56) позволяет им заявить о принципиальном отсутствии практики ношения огузскими женщинами штанов и нижнего белья (с. 62, 152). На наш взгляд, это единичное наблюдение должно быть серьезно подкреплено сведениями иных, например этнографических, источников по костюму тюркских народов (в книге прокламируется единство их костюмного комплекса) с учетом и климатических реалий, описанных ибн Фадланом.

Попытка систематизации источниковых данных (табл. 1, с. 62–63) не приводит к какому-либо положительному результату: «прослеживаемые» сходства и различия определяются лишь разрозненностью сведений. Так, «своеобразие» болгарского костюма «составляет» лишь упомянутая выше шапка, почему-то не отмеченная ибн Фадланом у других народов. Остальные его «элементы» – суть подарки, привезенные арабской миссией⁴.

³ Данный прием, при котором сходство и различия между явлениями устанавливаются не по наличию характерных признаков, а по отсутствию данных для фиксации либо не фиксации таковых, использован в книге не единожды. При помощи подобной логики «доказать» можно вообще что угодно.

⁴ Авторы явно не утрудили себя выяснением значений некоторых терминов: так, «савад» – почетное одеяние халифского двора, фактически дублирующее упоминаемый там же «почетный халат», а «материя пай-баф» – ткань, произво-

В результате авторами констатируются только некоторые особенности одеяния русов, отличающие их костюм от кочевнического. С другой стороны, подмечается, что одежда русов «в целом ряде элементов» повторяет одежду кочевников-тюрок и арабов (с. 62). Сходство, несомненно, имеется: для костюмов всех этих народов (как вообще для абсолютного большинства народов Евразии) свойствен такой «ряд элементов», как верхняя и нательная одежда, а также обувь.

Здесь следует также указать на некоторые встреченные в книге утверждения, якобы основанные на данных письменных источников, однако не имеющие соответствий среди них. Так, на с. 8 указывается на происхождение Кубрата как «потомка одного из знатных тюркютских родов»⁵. Дважды (с. 8, 15) приводится искаженный перечень кочевых народов из «Церковной истории» Захарии Ритора, не ясно на каком основании включенных С.А. Плетневой в «гуннский союз и империю Атиллы». Это или крайне сомнительно (в отношении хазар и болгар), или прямо противоречит историческим фактам (в отношении авар).

Второй массив данных, привлекаемых А.В. Богачевым и Д.А. Французовым к характеристике костюма волжских «праболгар», – источники изобразительные – значительно объемнее как количественно, так и качественно. Все приведенные авторами монографии изображения уже введе-

дившаяся в г.Нишапур (Абу Абдаллах ал-Мукаддаси, с. 323).

⁵ Эта же фраза встречается и в иных сочинениях А.В. Богачева (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 12; 2013, с. 43).

ны в научный оборот и в той или иной мере проанализированы специалистами по древнему костюму. Это серьезно облегчило работу: дало возможность свободно цитировать публикации Л.И. Альбаума, В.П. Даркевича, З.В. Доде, М.Г. Магомедова, Ю.А. Мотова, С.А. Яценко, не слишком отвлекаясь на самостоятельный анализ. Исключение составляет параграф 2.2.1, посвященный главным образом изображениям на пластинах из Шиловского могильника. Эти уникальные произведения искусства, метко поименованные Д.Г. Савиновым «энциклопедией тюркского мира» (Савинов, 2002), действительно с точки зрения специального анализа костюма рассматриваются впервые. Авторами монографии были внимательно разобраны мелкие детали резных изображений, уточнен ряд элементов одежды «шиловских лучников»⁶, что позволило сопоставлять их с иными источниками данного блока (с. 68–70). Результаты этого сопоставления оказываются более презентабельны, нежели в случае с данными нарративного происхождения. Во всяком случае, в отличие от последних, визуальные памятники дают относительно целостное представление о костюме изображенных на них людей.

Недоумение, однако, вызывает сам подбор источников. Наиболее информативными среди привлекаемых изображений оказались образы пред-

ставителей элиты Западного и Восточного Тюркских каганатов: именно они изображены и на фресках Афрасиаба, и на рельефах погребальных лож из Китая. Если авторы монографии ставили своей задачей анализ костюма тюркской этнокультурной общности, то почему не был задействован весь корпус изображений тюрок, включающий многочисленные петроглифы и статуи⁷? Какова роль в реконструкции костюма болгар образа всадника с постсасанидского блюда? Каков вообще смысл в сопоставлении его с остальными материалами, кроме констатации заимствованного у В.П. Даркевича вывода о «проникновении моды восточных кочевников в Иран» (с. 89)?

Информативность материалов с территории Хазарского каганата (пластины из Чир-Юрта и коцкий ковш), которые хоть в некоторой мере можно связать с болгарами, оказывается сравнительно невелика. В этой связи неясно, почему авторы пренебрегли другими многочисленными изображениями людей с памятников салтовомаяцкой культурной общности (Плетнева, 1962, рис. 6; Степи, 1981, рис. 50: 1; Нахапетян, 1994, рис. 5; Флерова, 1997, табл. X: 6–7; 2001, рис. 10: 3; 16б; 18: 1; 24в; приложение: рис. 5; Аксенов, 2001, рис. 1). Не были привлечены к анализу и неоднократно опубликованные изображения с сосуда А2 из Надь-Сент-Миклошского клада: с одной стороны, принадлежность его к кругу древностей Хазарии

⁶ Изображенным на пластинах из Шиловки воинам-копейщикам авторы безапелляционно в тюркской принадлежности отказывают, меж тем как их вооружение, доспехи и тактика боя абсолютно идентичны зафиксированным петроглифами Алтая (Горбунов, 1998, с. 112–114).

⁷ Это, кстати, могло бы решить проблему якобы, по мнению авторов (с. 152), отсутствующих изображений женского тюркского костюма. Таковое представлено, например, на «кудыргинском валуне» (Гаврилова, 1965, с. 19–20).

вполне допустима (Флерова, 2001, с. 102–107), а с другой – место его находки не противоречит позиции авторов по использованию аварских материалов.

Наконец, совершенно неприемлемо игнорирование авторами как произведений искусства Дунайской Болгарии эпохи Первого царства и византийских изображений болгар (Ваклинов, 1977, с. 98–103; Дончев, 1978, с. 204–209; Димитров, 1987, обр. 33; фото-вкладка рядом со с. 241; Флерова, 2001, рис. 14: 3; 26: 3; Станилов, 2005, с. 206, 231, 235; Рашев, 2008, с. 212–214, 226–227, табл. СXXXI; LXXXV; СXXXVII; CXL), так и специальных исследований по болгарскому костюму этого периода (Хрисимов, Петров, 2012, там же литература по проблеме).

Привлечение в рассматриваемой монографии этнографических источников, видимо, стоит расценить как запоздалую реакцию на ремарку В.С. Флерова по поводу подзаголовка монографии Р.С. Багаутдинова, А.В. Богачева и С.Э. Зубова «У истоков истории татар Волго-Камья» (1998): в этой книге о татарах действительно нет ни слова (Флеров, 1999, с. 233). Спустя 15 лет А.В. Богачевым, вероятно, было решено продемонстрировать «связь времен». Однако результат выглядит, по меньшей мере, странно. С одной стороны, весь раздел 2.3 – не более чем краткий реферат двух глав книги Н.И. Воробьева, уместный, скорее, в студенческой курсовой работе. С другой – само сопоставление представленного в табл. 7 (с. 100) в крайне примитивизированном виде этнографического костюма казанских татар с обрывочными сведениями Ахмада ибн Фадлана весьма показательно.

«Совпадения» обнаруживаются лишь на самом общем уровне, а «различия» обусловлены отсутствием сведений о том или ином «элементе» у авторов книги. Татарский костюм содержит все «элементы», за исключением арабских «бурнуса», «материи пайбаф» и «савада». Очевидно, что если бы такое же сравнение данных ибн Фадлана проводилось с народными костюмами, например, башкир, казахов или ногаев, то показало бы идентичную картину.

Поверхностный обзор А.В. Богачевым и Д.А. Французовым охарактеризованных выше категорий исторических источников объясняется, по всей видимости, их вспомогательной позицией по сравнению с источниками «базовыми». В качестве таковых выступают для авторов археологические материалы.

Истории накопления этого базового материала посвящен раздел 1.2 монографии. В нем демонстрируется гигантский объем археологических данных⁸, которые могли бы послужить источниками рассматриваемого исследования. Впрочем, авторы подходят к ним весьма избирательно, полагая в основу так называемый «этно-историко-культурный контекст работы» (с. 45), долженствующий

⁸ Перечень исследований при этом отнюдь не полон, проигнорированы данные о раскопках ряда сезонов на могильниках: Больше-Тарханский I (Халикова, 1972), Усть-Курдюм (Максимов, 1981), Игимский, Чишминский (Казаков, 1978), Лебяжинский (Сташенков, Турецкий, 1999), Бобровка I (Скарбовенко, 2001), Тургенево, Автозавод (Казаков, Семькин, 2003), Осиновка IV (Бражник, 2003), Шелехметь II (Лифанов, 2005а), Малая Рязань I (Лифанов, Зубов, 2011).

«явиться регулятором использования тех или иных методов и приемов анализа традиционного костюма» (с. 18). Именно «болгарский контекст» (так в тексте. – *Н.Л.*) исследования требует исключения из источникового массива «отдельных комплексов» (с. 105). Тем самым из него выпадают памятники «венгерского» круга (Больше-Тиганский и Чишминский могильники, погребения у 116 км и у с. Немчанка). Не устраивают авторов монографии и могильники, оставленные смешанным «болгаро-прикамским» населением (Танкеевский, Тетюшский, Игимский, Хрящевское погребение). В результате массив потенциальных археологических источников работы сокращается примерно втрое. Впрочем, памятники «типа Больше-Тарханского могильника» авторам тоже «по целому ряду причин, главным образом источниковедческого свойства»⁹ не нравятся и «использовались... в меньшей степени» и «выборочно»¹⁰ (с. 36–37, 105), на деле ограничиваясь лишь материалами раскопок эпонимного некрополя В.Ф. Генингом в 1957 г. и 1960 г.

⁹ Причины эти они видят в низком качестве отчетности по раскопкам 1950–1960 гг. (с. 105). С этим утверждением можно согласиться лишь в отношении материалов Кайбельского могильника (Сташенков, 2003, с. 324–325); отчеты же В.Ф. Генинга и Е.А. Халиковой о раскопках I Больше-Тарханского могильника, хранящиеся в архиве ИА РАН, выполнены как минимум не хуже, чем отчеты самого А.В. Богачева. Данные «причины» не объясняют и игнорирование костюмных материалов из погребений Автозаводского могильника (Казаков, Семькин, 2003), надлежащим образом раскопанных и опубликованных.

¹⁰ Критерии этого «выборочного» подхода авторами не приведены.

Помимо него «базовыми» для А.В. Богачева и Д.А. Французова остаются лишь могильники с территории Самарской Луки (Выползово I, Рождественно III, Новинки I–III, Шелехметь II, Осиновка III, Брусяны II–IV, Малая Рязань I–II, одиночный курган Брусяны II, одиночные погребения на гор. Лбище и у с. М. Рязань) и в относительной близости от нее (могильники Шиловский, Березовский, Урень II, Старомайский I, погребение № 7 кургана 7 могильника Просвет I). По всей видимости, именно эти памятники авторы считают «оставленными собственно ранними тюркоязычными кочевниками-болгарами (еще не метисированными прикамско-приуральскими уграми)» (с. 36) и, соответственно, подходящей источниковой базой для исследования.

Однако детали этой якобы «чистой» материальной культуры «болгар» не дают основания для столь категоричного вывода. Так, признаки смешения с носителями приуральских культур признаются как для Больше-Тарханского I могильника (Казаков, 1992, с. 53), так и для «новинковского» населения Самарской Луки (с. 35; Богачев, Зубов, 2008, с. 353)¹¹. Для погребения из могильника Просвет I авторы монографии не только не исключают «ранневенгерской» атрибуции, но даже предлагают закрепить за

¹¹ В этой связи следует указать на детали поясного набора с изображениями животных из Новинок II 13/2 (Матвеева, 1997, рис. 59: 2–3; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, рис. 15: 3) с аналогиями в погребениях культур лесного Прикамья (Голдина, 1985, табл. XIII: 41–42; Голдина, Водолога, 1990, табл. XXVI: 31–32, XXXIV: б/н справа внизу), что как минимум указывает на направление контактов «новинковцев».

серьгами из этого комплекса термин «мадьярские», придавая ему «именно этническую нагрузку» (с. 133). Присутствует в «тюрко-болгарском» массиве и культурный компонент, связываемый со средневековыми аланами (Богачев, Зубов, 2008, с. 350).

Отрицать нетюркские компоненты в составе выделенного ими «тюрко-болгарского» массива А.В. Богачев и Д.А. Французов, очевидно, не могут. Соответственно, игнорирование ими «танкеевских» и «венгерских» памятников оказывается изначально несостоятельным: абсолютную изоляцию этносов и культурных общностей от своих соседей на территории Восточноевропейской равнины невозможно представить даже теоретически.

Аккумулированные за последнее столетие археологические данные с раннесредневековых памятников лесостепного Поволжья позволяют решать практически любые исследовательские задачи, связанные с выявлением межкультурных и межэтнических взаимодействий, в том числе и на материале деталей костюма. Авторы рассматриваемой монографии отбросили эту возможность вместе с большей частью потенциальной источниковой базы.

Кроме того, этим простым субъективным решением из анализа оказались исключены все костюмные комплексы населения Волжской Болгарии второй половины IX–X вв. Если учесть, что подавляющее большинство рассматриваемых в монографии изобразительных источников не выходит своей верхней границей за рамки VIII в. (за исключением, пожалуй, только коцкого ковша), то для характеристики позднего этапа существования костюма волжских болгар языче-

ского периода остается единственный памятник – «Рисале» Ахмада ибн Фадлана. Репрезентативность его сведений для данной темы исследования рассматривалась выше. Под вопросом оказывается и принципиальная возможность их сопоставления с «чистыми болгарскими» археологическими материалами – ибн Фадлан общался с болгарами уже «танкеевского» периода. То же, и в куда большей степени, касается этнографических сведений о народном костюме казанских татар.

Значительный объем в рассматриваемой монографии занимает классификация элементов «археологического костюма» (раздел 3.1), проводимая в соответствии с традиционным «иерархическим» принципом членения материала¹². Она мало изменилась по сравнению с книгой 1998 г. (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, глава 2)¹³, будучи лишь дополнена данными Больше-Тарханского I могильника, не входившего в область исследования 15-летней давности, и некоторых памятников, опубликованных в 2000-х гг.

Обновленной выглядит только классификация височных подвесок (серег): в нее были добавлены одни

¹² Заметим, что на с. 46–48 рассматриваемой книги этот принцип авторами подвергался критике.

¹³ «Перекочевали» даже ошибки: неверные указания на иллюстрации (на с. 109 для «шарнирных пряжек «типа II» вместо «рис. 36, 5» указано «рис.35, 5»; на с. 113 ссылка на рис. 36, 37 дана на объект, не соответствующий «типу I отдела В» поясных накладок; на с. 115 перепутаны ссылки для браслетов «подтипа I-Б» и «типа II») и слабости в грамматике («трапецевидные» пряжки на с. 110) (см. Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 92, 96, 98).

объекты¹⁴ и исключены другие: серьги трех типов, представленных в погребении Новинки II 4/2, А.В. Богачев счел для «болгар» слишком архаичными и «удревнил» комплекс до VI в. (с. 105–106; более подробно см.: Богачев, 2011, с. 227)¹⁵.

Некоторым объектам места в классификации не нашлось: как и в монографии 1998 г., в нее не были включены пряжка и накладки железного поясного набора из Малой Рязани 10/1 (табл. LXV). Из заново привлекаемых к анализу комплексов туда не «вписались» пряжка из Шелехмети II 11/4 (табл. ХСIX: 16)¹⁶, накладки и наконечники ремней из Березовки I

¹⁴ К сожалению, это расширение классификационной схемы не сопровождается рисунками или ссылками на публикации: читателю придется самостоятельно изыскивать, какие серьги соответствуют подтипам А и Е типа I (с. 114–115).

¹⁵ Это положение отнюдь не бесспорно: «калачиковидные» серьги встречаются в материалах Северного Кавказа VIII в. (Гавритухин, Малашев, 1998, с. 66–67). Кроме того, расположение и ориентировка данного захоронения, совпадающие с погребением № 1 того же кургана (Матвеева, 1997, с. 16, рис. 15), допускают незначительный хронологический разрыв между ними. В пользу датировки комплекса Новинки II 4/2 VIII столетием свидетельствует ритуальное разрушение костяка погребенной женщины, идентичное распространенному в «новинковской» среде, но не отмеченное для кочевников более ранних эпох. Браслеты из данного захоронения также находят соответствие в «новинковских» материалах.

¹⁶ На с. 148 авторами она походя отнесена к «бруснянским» поясным наборам. Сравним ее морфологию (описание и более качественные изображения см.: Бражник, Кирсанов, Лифанов, 2000, с. 191, рис. 4: 23; Лифанов, 2001а, с. 166, рис. 1: 1) с характеристикой «бруснянских» пряжек (с. 126–127; Богачев, 1992,

2/1 (табл. I: 1, 5–8, 11–13) и пряжки из Больше-Тарханского I могильника (Генинг, Халиков, 1964, табл. XVII: 2–3). Все поясные накладки с последнего памятника без учета их морфологии (и в нарушение заявленного авторами на с. 106 «формально-типологического» принципа) суммарно объединены в один «тип XIII» (с. 112).

Классификация бус в монографии опирается на схему В.Б. Ковалевской. Однако, если в последней приведены линейные размеры рассматриваемых объектов, то что означают и как соотносятся между собой термины «небольшой», «средний», «большой», «крупный» и «сравнительно крупный» (с. 120–121) у А.В. Богачева?

Лишь крайне расширенной трактовкой костюма можно объяснить включение авторами в классификационную схему предметов, не имеющих никаких приспособлений для фиксации на теле: «коробочек-футляриков»¹⁷, зеркал и пинцетов. При этом, однако, в работе не упомянуты факты ношения изучаемым населением на поясе кошельей¹⁸, сумок¹⁹ и огнив (Генинг, Халиков, 1964, с. 44; Бражник, Кирсанов, Лифанов, 2000, с. 192).

с. 155–157), несложно убедиться в отсутствии какого-либо их соответствия.

¹⁷ Классификация данной категории объектов практически дословно, но без ссылки на авторство была позаимствована из текста, написанного С.Э. Зубовым (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 130).

¹⁸ Прекрасной сохранности кожаный кошель был обнаружен раскопками О.И. Бражник на Осиновском IV могильнике в 2002 г.

¹⁹ Деталью такой сумки является железная пластина из Шелехмети II 11/4 (табл. ХСIX: 13; Комар, 2010а, с. 182).

Классификация материалов делалась, по заявлению авторов монографии, «достаточно дробной» для того, чтобы «в дальнейшем максимально точно определить место и функцию того или иного элемента убора в системе костюмного комплекса» (с. 106). Насколько оправдано такое дробление, демонстрирует раздел 3.2.

Из 7 страниц подраздела, посвященного «убранству линии пояса», «месту и функции» поясных наборов уделены лишь два абзаца, в которых констатируется, во-первых, значение их как маркеров воинского отличия (с. 122–123) и, во-вторых, расположение их на поясе погребенных (с. 129)²⁰. Остальной объем в нем занимают заимствованные по большей части из более ранних работ А.В. Богачева рассуждения о «геральдических», «аварских», «шиловских», «брусрянских», «сибирских» и «салтовских» поясах²¹. Весьма специфичные воззрения А.В. Богачева на генезис и хронологию поясных гарнитур I тыс. н.э. уже становились объектом обсуждения специалистами (Гавритухин, 2000; Гавритухин, 2001б; Комар, 2010а, с. 169–171), здесь стоит обратить внимание лишь на частные моменты.

²⁰ Ременные гарнитуры авторами не разграничиваются на поясные, портупейные и сбруйные (с. 106) даже при наличии достоверных сведений об их расположении в погребальном комплексе.

²¹ Связь этих дефиниций с выделенными в разделе 3.1 типами ременных пряжек, накладок и наконечников, также, как и в монографии 1998 г., можно угадать лишь по упоминаниям погребальных комплексов, в которых они встречены. Типологический состав той или иной группы поясов читателю предстоит определять самостоятельно.

Так, на с. 126 гарнитуры из Брусрян II 14/4²² (табл. XIX: 1–2) и Брусрян III 1/1²³ (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, табл. XVII: 4–5; XIX: 1–6, 8–10) отнесены к «брусрянской» группе. На с. 128 они же рассматриваются уже как «салтовские», а на с. 130 и с. 133 к «раннесалтовским» относятся также серьги «шиловского» этапа, датированного А.В. Богачевым второй половиной VII в. (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 155, 161). В результате возникает ситуация, при которой авторам стоило бы внятно изложить свое понимание ранних этапов салтово-маяцкой культурной общности, видимо, серьезно отличающегося от общепринятого.

«Нетривиальная» логика отличает и пассаж с датировкой «сибирского» пояса из Брусрян II 34/2²⁴ началом VIII в. (с. 127; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 163). Бытование подобных поясов на территории Сибири было, очевидно, весьма длитель-

²² В тексте, как и в монографии 1998 г. (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 162), ошибочно стоит 14/5.

²³ Понимание ситуации осложняется тем, что в комплексе из Брусрян III наличествовали как минимум три комплекта деталей ремней, относимых к конской узде (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 128; Богачев, Зубов, 2003, с. 38). О каком из них идет речь?

²⁴ Отнесение этого нарядного пояса к погребению «воина-дружинника» (с. 148) возможно только при игнорировании остального материала данного комплекса, состав которого не вызывает сомнений в принадлежности его к женской субкультуре: зеркало, бронзовые серьги бусы, напрядло, пинцет) (Лифанов, 2001б, с. 193). В могиле близ с. Нечунаево (Степной Алтай) подобный пояс находился в погребении ребенка (Уманский, Неверов, 1982, с. 178–179).

ным (Бараба..., 1988, с. 83). Однако, А.В. Богачевым для определения их хронологической позиции выбирается единственный объект (серьга из п.4 к.12 могильника Преображенка III) с максимально ранней датой. Между тем, судя по игнорируемым автором сибирским и салтовским аналогиям, пояс из Брусян относится, вероятнее всего, к концу VIII в. (Лифанов, 2005б, с. 27–30, 33, 36). Не противоречит этому и дата серег из данного комплекса (таб. XLII – 3; Распопова, 1980, с. 112–113).

Более всего претензий вызывает авторская интерпретация украшений из Брусян II 2/1 (табл. X). А.В. Богачев и Д.А. Французов видят лишь одно направление поиска соответствий этим поясным наконечникам и серьге – аварские захоронения Центральной Европы (с. 124, 130), делая из этого далеко идущие выводы. Некоторое расширение круга аналогий дает иную картину. Так, цветочный орнамент наконечников и пуговиц из Брусян II 2/1 находит соответствия не только в указанных материалах Карпатской котловины «II средне-аварского» периода, но и в Восточной Европе – в Вознесенском комплексе (Степи, 1981, рис. 4а: 31, 34, 36–37), п. 5 могильника Директорская Горка (Абрамова, 1982, рис. 2: 12–16, 36), к. 66а могильника Чир-Юрт (Магомедов, 1983, рис. 21: 2–3)²⁵. Декор этих ременных украшений принадлежит к кругу византийских влияний, синхронных для кочевников обоих регионов (безотносительно дискуссии об абсолютных датах горизонтов Игар-

Озора и Вознесенки; см.: Гавритухин, 2001а, с. 150; 2005, рис. 1: 170–183, 229–234а; Комар, 1999, с. 115–117; 2006, с. 94). То же касается и серьги: аналогии ей находятся не только среди аварских материалов, но и у дунайских болгар, в Поднепровье, Крыму, Северо-Восточном Причерноморье и Северном Кавказе (Крым, 2003, табл. 39: 9, 12, 13; 73: 16; Рашев, 2008, табл. LXXX; Албегова, Верещинский-Бабайлов, 2010, с. 110–111), где они датируются концом VII – первой половиной VIII вв. Происхождение серег данного типа определяется как «средиземноморско-византийское» (Kazanski, 2013, p. 816, fig. 26: 1–2).

Прямое влияние авар на культуру средневожского «новинковского» населения, по всей видимости, вообще следует исключить: оно не фиксируется даже для территориально близкого к ним региона Северного Причерноморья (Комар, 2006, с. 71). Очевидно, историю юного представителя аварской знати (с. 146), попавшего на Самарскую Луку в результате неких дипломатических контактов (с. 150), А.В. Богачеву стоит оставить для очередного своего авантюрно-фантастического романа.

Проблему наличия у скотоводов «новинковцев» обувных ремней с соответствующими гарнитурами (с. 136) следует, очевидно, решать в тесной связи с появлением в этой среде стремян. Распространение их на территории Восточной Европы в последней четверти VII столетия сопровождалось постепенным исчезновением традиции ременного крепления обуви на ноге (Комар, 2010б, с. 108–109).

Лишь к самому раннему этапу существования «новинковского» на-

²⁵ Представлены предметы этого круга и в «новинковском» к.2 Брусян IV (табл. LI: 6, 10), к аварам авторами не относимом.

селения на Самарской Луке (Лифанов, 2005б, с. 36, табл. 1) относится пряжка «агафоновского» облика из к. 2 Брусян IV (табл. ЛП: 5), которая, судя по размерам и более ранней аналогии (Иессен, 1965, с. 174, 179, рис. 31), могла бы быть интерпретирована как обувная. Однако этот этап уже характеризуется наличием восьмеркообразных стремян (Лифанов, 2005б, рис. 1). Остальные перечисленные авторами комплексы относятся к еще более позднему времени. Ни в одном из них пряжки или «предметы», которые могли бы атрибутироваться как детали обувных ремней, не встречены в паре. Все это вызывает сомнения в наличии у «новинковского» населения традиции ношения обуви с ремненным бандажом и позволяет с большим доверием отнестись к их интерпретации в качестве средства «обезвреживания» покойного²⁶.

В итоге же в тексте раздела 3.2 за пространными рассуждениями о том, где на теле погребенного человека находился (или мог находиться) тот или иной предмет, исчезает связь с заявленной на с. 106 целью проведения подробной классификации материала. Последняя, по сути, остается не востребованной. Выделенные в ходе ее типы объектов упоминаются лишь для серег (с. 130–133, 145–146, 148–149), причем исключительно в хронологическом аспекте.

От степени информативности результатов классификационной процедуры напрямую зависит выделение

²⁶ На железной пряжке у левой стопы погребенного в п. 4 к. 11 Шелехмети II сохранился отпечаток грубой ткани (Бражник, Кирсанов, Лифанов, 2000, с. 192), вероятно, свидетельствующий о заворачивании погребенного в саван.

А.В. Богачевым и Д.А. Французовым «археологических костюмов праболгар»: «аварского» и «тюркско-болгарского». Охарактеризованы оба крайне схематично и отличаются лишь декоративными элементами, коим а-ргіогі приписываются свойства этнокультурных маркеров²⁷. Костюм «рядового общинника» вообще не имеет каких-либо характерных признаков (с. 150–151). «Тюркско-болгарские женский и детский «археологические костюмы» оказываются у авторов практически идентичны соответственно женскому и детскому «тюркскому костюму» (с. 152–153) в соответствии лишь с отмеченным выше «принципом» выявления сходства явлений на основании отсутствия источниковых данных.

Привлечение к анализу иных категорий источников ситуации не меняет. Несмотря на долгие рассуждения о «совстречаемости» «элементов костюма» в различных источниках (с. 154–160), описание облика «праболгарина»²⁸ (с. 161), напротив, чрезвычайно лаконично. Образ последнего оказался практически идентичен «портретам» восточных тюрок,

²⁷ Сомнительность жесткой этнической специфики (и, как следствие, сопоставления с нарративными данными) пояса и серег из Брусян II 2/1 была продемонстрирована выше. В еще большей степени это касается остальных рассматриваемых в монографии артефактов данных категорий. Их «болгарский контекст» не обосновывается авторами вообще. Точно так же бездоказательно по субъективно выбранному единичному признаку определяются имущественное и социальное положение погребенного: «пояс = богатый человек = дружинник» (с. 145).

²⁸ Составляющее, по сути, итоговый вывод по всей монографии.

на базе которых и был, собственно, авторами «сконструирован». Археологические данные, будучи представлены при анализе лишь на категориальном уровне, не демонстрируют какой-либо специфики «средневожского праболгарского костюма», а «выделенные» выше «археологические костюмы» в итоге никак не соотношены с представленными на изобразительных памятниках (с. 163). Поставленная на с. 46 задача синтеза источниковых данных оказалась не выполненной.

Последний раздел монографии, посвященный «цене и ценности» элементов костюма «праболгар», тематически обособлен по отношению к основному ее тексту. Сопоставление же данных о ценах на скандинавских рынках конца эпохи викингов (т.е. XI в.) с данными Ахмада ибн Фадлана и распространение вывода о цене бусины на материалы погребений VIII – первой половины IX вв. не может вызвать ничего, кроме недоумения: экономическая и политическая ситуация в эти периоды была принципиально различной. Ответ на вопрос о том, можно ли соотносить между собой без надежных на то оснований обрывочные сведения, «разбросанные» на протяжении 300-летнего периода, остается на совести авторов.

В заключение стоит обратиться к более общей проблеме. Так, раннесредневековое население Среднего Поволжья, костюмные комплексы которого являются объектом исследования в рассматриваемой работе, обобщенно именуется авторами «праболгары» (или, как вариант, просто «болгары»). Содержание этого термина в книге не раскрывается; авторы как само собой

разумеющееся полагают его этническую природу (с. 8).

Оставив в стороне острую дискуссию об этнической принадлежности рассматриваемых в работе археологических материалов, заметим лишь, что их однозначно болгарская атрибуция на сегодняшний день прокламируется практически исключительно самим А.В. Богачевым, не будучи в той же мере разделяема специалистами по кочевническим древностям I тыс. н.э.

Более актуальным представляется иной вопрос: каковы основания для единой этнической интерпретации рассматриваемых в монографии памятников? Самим А.В. Богачевым еще в начале 1990-х гг. был поставлен вопрос о принадлежности их к различным археологическим культурам (Богачев, 1990). Более того, этим автором постоянно подчеркивается гетерогенность материальной (а судя по погребально-поминальной обрядности, и духовной) культуры их носителей (с. 144; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 170–171; Богачев, 1998, с. 89–92; 2000, с. 206–207; Богачев, Зубов, 2008, с. 349–356). Конечно, он вправе предположить наличие у этих кочевников единого болгарского этнического самосознания, однако это требует от него дополнительной источниковедческой аргументации, которая пока отсутствует²⁹.

²⁹ Вероятно, уместной в этой связи представляется сентенция Л.Т.Яблонского: «чем меньше археолог ориентируется в теории современной этнологии, тем чаще и увереннее он использует в своих реконструкциях всякого рода этническую номенклатуру, пусть и почерпнутую из древних письменных источников» (Яблонский, 2007, с. 39).

Подводя итог рецензии, остается отметить, что рассматриваемая монография отнюдь не «закрывает» проблематику костюма раннесредневековых кочевников Средневожской лесосте-

пи, оставив будущим исследователям массу интереснейших задач и послужив своего рода «образцом» в отношении работы с источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М.П.* Новые материалы раннесредневековых могильников Северного Кавказа // *СА.* – 1982. – № 2. – С. 135–155.
2. *Аксенов В.С.* Редкий тип бляшек-амулетов из Верхнесалтовского катакомбного могильника // *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Материалы III Международной археологической конференции.* – Т. 2. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2001. – С. 132–140.
3. *Албегова З.Х., Верецинский-Бабайлов Л.И.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007–2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС. – М.: Ин-т Археологии РАН; ТАУС, 2010. – 492 с.
4. *Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. – Самара: СРФ «Полдень. XXII век», 1998. – 286 с.
5. *Бараба в тюркское время.* – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. – 176 с.
6. *Богачев А.В.* Археологические культуры ранних болгар на Средней Волге // *Вопросы этнической истории Волго-Донья и проблема бургасов: Тезисы к межобластной научной конференции, 23–27 января 1990 г.* – Пенза, 1990. – С. 10–12.
7. *Богачев А.В.* Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). – Самара, 1992. – 207 с.
8. *Богачев А.В.* Кочевники лесостепного Поволжья V–VIII вв. Учебное пособие к спецкурсу. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. – 108 с.
9. *Богачев А.В.* Кочевники лесостепного Поволжья V–VIII веков н.э. // *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье.* – М.: Наука, 2000. – С. 189–215.
10. *Богачев А.В.* Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в середине I тыс. н.э. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 340 с.
11. *Богачев А.В.* Средневековье Самарского Поволжья // *Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области).* – Самара, 2013. – С. 5–66.
12. *Богачев А.В., Зубов С.Э.* Конь в погребальной практике праболгар Среднего Поволжья // *Краеведческие записки.* – Вып. XI. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2000. – С. 33–45.
13. *Богачев А.В., Зубов С.Э.* К вопросу об этнокультурной компоненте праболгар Среднего Поволжья VII–VIII вв. // *Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья.* – Самара: Файн Дизайн, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2008. – С. 350–362.

14. *Бражник О.И.* Погребальный обряд грунтовой части Осиновского IV могильника (по результатам исследования 2001 г.) // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона: Материалы XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, посвященной 450-летию вхождения марийского края в состав России. 5–8 февраля 2003 г. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 135–138.
15. *Бражник О.И., Кирсанов Р.С., Лифанов Н.А.* Исследование Шелехметского II курганно-грунтового могильника в 1999 г. // Краеведческие записки. – Вып. IX. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2000. – С. 188–198.
16. *Ваклинов С.* Формиране на старобългарската култура VI–XI век. – София: Наука и изкуство, 1977. – 463 с.
17. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 145 с.
18. *Гавритухин И.О.* К дискуссии о хронологии раннесредневековых древностей Поволжья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Тезисы докладов III Международной археологической конференции 14–18 марта 2000 г. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2000. – С. 25–32.
19. *Гавритухин И.О.* Хронология «среднеаварского» периода // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 2. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001а. – С. 45–162.
20. *Гавритухин И.О.* Об «основаниях» и основном в дискуссии // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Материалы III Международной археологической конференции. – Т. 2. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2001б. – С. 259–265.
21. *Гавритухин И.О.* Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ременной гарнитуры) // Хазары. Евреи и славяне. – Т. 16. – М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2005. – С. 378–426.
22. *Гавритухин И.О., Малашев В.Ю.* Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): Материалы II Международной археологической конференции. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1998. – С. 28–86.
23. *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 201 с.
24. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. – 280 с.
25. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1990. – 176 с.
26. *Горбунов В.В.* Тяжеловооруженная конница древних тюрок (по материалам наскальных рисунков Горного Алтая) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. – С. 102–128.
27. *Димитров Д.* Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. – Варна: Книгоиздателство «Георги Бакалов», 1987. – 303 с.

28. *Дончев С.* Восточные параллели Преславского и Мадарского всадников и сведения о европейских гуннах // У истоков творчества. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 203–212.
29. *Иессен А.А.* Раскопки большого кургана в урочище Уч-Тепе // МИА. – № 125. – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 153–194.
30. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 130 с.
31. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
32. *Казаков Е.П., Семькин Ю.А.* Исследование новых памятников раннеболгарского времени в Ульяновском Поволжье // Из археологии Поволжья и Приуралья. – Казань, 2003. – С. 118–142.
33. *Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. – № 2. – Київ, 1999. – С. 111–136.
34. *Комар А.В.* К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шилловских курганов // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 2. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. – С. 11–44.
35. *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 5. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2006. – С. 7–244.
36. *Комар А.В.* К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия). – Самара: ООО «Офорт», 2010а. – С. 169–206.
37. *Комар А.В.* Детали обуви восточноевропейских кочевников VI–VII вв. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). – СПб.: Нестор-История, 2010б. – С. 94–115.
38. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М.: Наука, 2003. – 533 с.
39. *Лифанов Н.А.* Новые формы украшений новинковского населения // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Материалы III Международной археологической конференции. – Т. 2. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2001а. – С. 166–169.
40. *Лифанов Н.А.* Об этнокультурном составе новинковского населения // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции. – Самара: Файн Дизайн, 2001б. – С. 193–196.
41. *Лифанов Н.А.* Исследование селища Ош-Пандо-Нерь и Шелехметского II могильника в 2001–2002 гг. // Краеведческие записки. – Вып. XII. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2005а. – С. 67–80.
42. *Лифанов Н.А.* К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа // Степи Европы в эпоху средневековья: Сборник научных работ. – Т. 4. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005б. – С. 25–40.
43. *Лифанов Н.А., Зубов С.Э.* Раскопки могильника Малая Рязань I в 2009–2010 гг. и некоторые вопросы изучения памятников новинковского типа на Самар-

ской Луке // Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. Збірник наукових праць. – Харків: Видавець Савчук О.О.; ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини», 2011. – С. 50–56.

44. *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. – М.: Наука, 1983. – 225 с.

45. *Максимов Е.К.* Находка раннеболгарских погребений близ Саратова // Из истории ранних болгар. – Казань, 1981. – С. 108–110.

46. *Матвеева Г.И.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке. – Самара: Самарский университет, 1997. – 226 с.

47. Абу Абдаллах ал-Мукаддаси. Наилучшее распределение для познания стран. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mukaddasi/frameset1.htm>.

48. *Наханетян В.Е.* Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. – 1994. – № 4. – С. 107–118.

49. *Плетнева С.А.* Подгоровский могильник // СА. – 1962. – № 3. – С. 241–251.

50. *Рашиев Р.* Българската езическа култура VII–IX век. – София: Классика и Стил ООД, 2008. – 599 с.

51. *Савинов Д.Г.* «Энциклопедия» тюркского мира // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Материалы конференции. – Т. I. – СПб.: Европейский дом, 2002. – С. 203–217.

52. *Скарбовенко В.А.* Погребение кочевника салтовского времени в долине р.Самары // Самарский край в истории России: Материалы юбилейной научной конференции. – Самара: Файн Дизайн, 2001. – С. 197–199.

53. *Станилов С.* Художественият метал на Българското ханство на Дунав (7–9 век). – София: Классика и Стил ООД, 2005. – 365 с.

54. *Сташенков Д.А.* Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953–1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. – Вып. 3. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. – С. 324–345.

55. *Сташенков Д.А., Турецкий М.А.* Погребение эпохи раннего средневековья у хутора Лебяжинка (к вопросу об этнокультурной ситуации в Самарском Поволжье в IX в.) // Вопросы археологии Поволжья. Сборник статей. – Вып.1. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 289–301.

56. Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М.: Наука, 1981. – 304 с.

57. *Уманский А.П., Неверов С.В.* Находки из погребений IX–X вв. в долине р. Алея на Алтае // СА. – 1982. – № 2. – С. 176–184.

58. *Флеров В.С. Г.И. Матвеева.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке (рец.) // РА. – 1999. – № 3. – С. 228–233.

59. *Флерова В.Е.* Граффити Хазарии. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 176 с.

60. *Флерова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2001. – 160 с.

61. *Халикова Е.А.* Отчет о частичных раскопках могильников болгарского времени в Татарской АССР и Ульяновской области в 1970 г. – Казань, 1972. / Архив ИА РАН.

62. *Хрисимов Н., Петров М.* Данни за мъжкото облекло от периода на Първото българско царство // Дриновски сборник. – Т. 5. – Харков; София, 2012. – С. 94–111.

63. Яблонский Л.Т. Осторожно: этногенетическое исследование в современной России // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. – Т. I. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – С. 38–42.

64. Kazanski M. The middle Dnieper area in the seventh century: an archaeological survey // Constructing the seventh century. – Paris, 2013. – P. 769–864.

Информация об авторе:

Лифанов Николай Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательская археологическая лаборатория, Самарский государственный университет (г. Самара, Российская Федерация); liphanov@gmail.com

REVIEW OF THE BOOK: BOGACHEV A.V., FRANTSUZOV D.A. COSTUME OF THE PROTO-BULGARIANS OF THE MIDDLE VOLGA REGION: THE END OF VII – THE BEGINNING OF THE X CENTURY (SAMARA, 2012, 350 P.)

N.A. Liphanov

Methodological and source study aspects of the research devoted to the costume of early medieval cattle-breeding population of the Middle Volga region carried out in the monograph by A.V. Bogachev and D.A. Frantsuzov are examined in the review. This aspect of material culture is considered by the authors on the basis of written, visual and material data. However, it should be noted that the information from the written sources analyzed appeared insufficient to characterize the nomadic costume in general, lacking details regarding the clothing of the early medieval Bulgars of the Middle Volga region in particular. The visual sources are more informative, but the authors have not used them in total, ignoring a lot of important materials. Besides, the authors of the book have discarded a significant array of archaeological data, and the analysis of the materials used bears a rather superficial and careless character. The fact that the majority archaeological sites considered in the book have been attributed to the Proto-Bulgars (Bulgars) attests to a subjective and badly-reasoned stance. The study is largely secondary: it is based upon previous works by A.V. Bogachev and repeats his mistakes and errors, which have already received a negative appraisal from experts. The author of the review concludes that the study by A.V. Bogachev and D.A. Frantsuzov has been carried out on a low methodological level, insufficient to consider the monograph under consideration a qualitative research.

Keywords: the Middle Volga region, the early Middle Ages, 7th–10th centuries, the nomads, the Proto-Bulgars, the Turkic peoples, costume, jewelry.

REFERENCES

1. Abramova, M. P. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 135–155 (in Russian).

2. Aksenov, V. S. 2001. In *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the history of costume))*. Vol. 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 132–140 (in Russian).

3. Albegova, Z. Kh., Vereshchinskii-Babailov, L. I. 2010. *Rannesrednevekovi mogil'nik Mamisondon: rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy 2007–2008 gg. v zone stroitel'stva vodokhranilishcha Zaramagskikh GES (Early Medieval Burial Ground the Mamisondon: results of archaeological investigations in 2007–2008 within zone of the reservoir Zaramag HPS)*. Moscow: Institute for Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Taus" Publ. (in Russian).
4. Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia) (Pre-Bulgars at the Middle Volga (at the Origins of the History of Volga-Kama Tatars))*. Samara: "Samarskii regional'nyi fond «Polden', XXII vek'»" Publ. (in Russian).
5. *Baraba v tiurkskoe vremia (Baraba Steppe in the Turk Time)*. 1988. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
6. Bogachev, A. V. 1990. In *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia i problema burtasov (Issues of ethnic history of the Volga-Don region and the Burtas problem)*. Penza, 10–12 (in Russian).
7. Bogachev, A. V. 1992. *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniia (na materialakh poiasnykh naborov IV–VIII vv. n. e. Srednego Povolzh'ia) (Procedural-Methodological Issues of Archaeological Dating (by materials of belt sets from the Middle Volga area dated by 4th — 8th cc. AD))*. Samara: "Artefakt" Publ. (in Russian).
8. Bogachev, A. V. 1998. *Kochevniki lesostepnogo Povolzh'ia V–VIII vv. Uchebnoe posobie k spetskursu (The Nomads of the Forest-Steppe Volga Region in the 5th — 8th Centuries. Educational manual for a special course)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
9. Bogachev, A. V. 2000. In *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (The History of the Samara Volga Region from Antiquity to Our Days. The Early Iron Age and the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 189–215 (in Russian).
10. Bogachev, A. V. 2011. *Slaviane, germantsy, gunny, bolgary na Srednei Volge v seredine I tys. n.e. (The Slavs, Germans, Huns, Bulgarians on the Middle Volga in the Middle of the I Millennium AD)*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (in Russian).
11. Bogachev, A. V. 2013. In *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov Samarskoi oblasti) (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archeological sites of Samara region))*. Samara, 5–66 (in Russian).
12. Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 2000. In *Kraevedcheskie zapiski (Regional Studies Notes) XI*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 33–45 (in Russian).
13. Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 2008. In *Aktual'nye problemy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Actual Archaeological Problems of Ural and Volga Regions)*. Samara: "Fine Design" Publ.; Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 350–362 (in Russian).
14. Brazhnik, O. I. 2003. In *Arkheologiia Urala i Povolzh'ia: itogi i perspektivy uchastiia molodykh issledovatelei v reshenii fundamental'nykh problem rannei istorii narodov regiona (The Archaeology of the Ural-Volga Region: results and prospects of*

participation of young researchers in addressing fundamental problems of the early history of the peoples of the region). Yoshkar-Ola, 135–138 (in Russian).

15. Brazhnik, O. I., Kirsanov, R. S., Lifanov, N. A. 2000. In *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* IX. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 188–198 (in Russian).

16. Vaklinov, S. 1977. *Formirane na starobălgarskata kultura (Formation of the Ancient Bulgarian Culture)*. Sofia: “Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).

17. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (Kudyrge Burial Ground as a Source on History of Altai Tribes)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

18. Gavritukhin, I. O. 2000. In *Kul'tury stepei Evrazii vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (Steppe Cultures of Eurasia in the Second Half of the I Millennium AD (from the history of costume))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 25–32 (in Russian).

19. Gavritukhin, I. O. 2001. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (European Steppes in the Middle Ages)* 2. Donetsk: Donetsk National University, 45–162 (in Russian).

20. Gavritukhin, I. O. 2001. In *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the history of costume))* 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 259–265 (in Russian).

21. Gavritukhin, I. O. 2005. In *Khazary. Evrei i slaviane (The Khazars. The Jews and the Slavs)*. Vol. 16. Moscow: “Mosty kul'tury” Publ.; Jerusalem: “Gesharim” Publ., 378–426 (in Russian).

22. Gavritukhin, I. O., Malashev, V. Yu. 1998. In *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues on chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 28–86 (in Russian).

23. Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (The Early Bulgars on the Volga (the Bol'shie Tarkhany burial ground))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

24. Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Region)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

25. Goldina, R. D., Vodolago, N. V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoi kul'tury v Priural'e (Cemeteries of the Nevolino Culture in the Cis-Urals Region)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

26. Gorbunov, V. V. 1998. In *Snariazhenie verkhovogo konia na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e (Horse Equipment in Altai Region in Early Iron Age and Medieval Time)*. Barnaul: Altai University, 102–128 (in Russian).

27. Dimitrov D. 1987. *Prabălgarite po Severnoto i Zapadnoto Chernomorie (Pre-Bulgarians of Northern and Western Pontic Area)*. Varna: “Georgi Bakalov” Publ. (in Bulgarian).

28. Donchev S. 1978. In *U istokov tvorchestva (At the Origins of Creativity)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 203–212 (in Russian).

29. Iessen, A. A. 1965. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Research in Archaeology)* 125. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ., 153–194 (in Russian).
30. Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bulgarian Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
31. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (Culture of the Early Volga Bulgaria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
32. Kazakov, E. P., Semykin, Yu. A. 2003. In *Iz arkhologii Povolzh'ia i Priural'ia (Archaeology of the Volga and Ural Region)*. Kazan: "RITs «Shkola»" Publ., 118–142 (in Russian).
33. Komar, A. V. 1999. In *Vita Antiqua* 2. Kiev, 111–136 (in Russian).
34. Komar, A. V. 2001. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 2. Donetsk: Donetsk National University, 11–44 (in Russian).
35. Komar, A. V. 2006. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 5. Donetsk: Donetsk National University, 7–244 (in Russian).
36. Komar, A. V. 2010. In *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy mezhetnicheskikh kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodeistviia) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Aecond Half of the I Millennium AD (issues on inter-ethnic contacts and intercultural interaction))*. Samara: "Ofort" Publ., 169–206 (in Russian).
37. Komar, A. V. 2010. In *Slaviano-russkoe iuvelirnoe delo i ego istoki (Slavic-Russian Jewellery and its Origins)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 94–115 (in Russian).
38. Makarova Vol. I., Pletneva, S. A. (eds.). 2003. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia (The Crimea, Northeastern Black Sea Region, and Transcaucasia in the Middle Ages; the 4th–13th Centuries)*. 2003. "Archaeology" Series. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
39. Lifanov, N. A. 2001. In *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiama) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the history of costume))* 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 166–169 (in Russian).
40. Lifanov, N. A. 2001. In *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara region in history of Russia)*. Samara: "Fine Design" Publ., 193–196 (in Russian).
41. Lifanov, N. A. 2005. In *Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* XII. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 67–80 (in Russian).
42. Lifanov, N. A. 2005. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Donetsk: Donetsk National University, 25–40 (in Russian).
43. Lifanov, N. A., Zubov, S. E. 2011. In *Saltovo-maiats'ka arkhologichna kul'tura: 110 rokov vid pochatku vivchennia na Kharkivshchii (The Saltovo-Mayaki arhaeological culture: 110 years from the start of its research in Kharkov region)*. Kharkiv: "Savchuk O. O." Publ., 50–56 (in Russian).
44. Magomedov, M. G. 1983. *Obrazovanie Khazarского kaganata (Formation of Khazar Khaganate)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

45. Maksimov, E. K. 1981. In *Iz istorii rannikh bulgar (From the History of Early Bulgars)*. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 108–110 (in Russian).
46. Matveeva, G. I. 1997. *Mogil'niki rannikh bolgar na Samarskoi Luke (Burial Grounds of the Early Bulgars on the Samara Bend)*. Samara: Samara State University (in Russian).
47. Abu Abdallah al-Muqaddasi. *Nailuchshee raspredelenie dlia poznaniia stran (The best distribution for cognition of countries)*. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mukaddasi/frametext1.htm>.
48. Nakhpetian, V. E. 1994. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 107–118 (in Russian).
49. Pletneva, S. A. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 241–251 (in Russian).
50. Rashev, R. 2008. *Bălgarskata ezicheska kultura VII–IX vek (Bulgarian Pagan Culture in the 7th — 9th Centuries)*. Sofia: “Klasika i Stil” Publ. (in Bulgarian).
51. Savinov, D. G. 2002. In *Lev Nikolaevich Gumilev. Teoriia etnogeneza i istoricheskie sud'by Evrazii (Lev Nikolaevich Gumilev. Theory of Ethnogenesis and Historical Fate of Eurasia)* I. Saint Petersburg: “Evropeiskii dom” Publ., 203–217 (in Russian).
52. Skarbovenko, V. A. 2001. In *Samarskii krai v istorii Rossii (Samara Region in History of Russia)*. Samara: “Fine Design” Publ., 197–199 (in Russian).
53. Stanilov S. 2005. *Khudozhestveniyat metal na Bălgarskoto khanstvo na Dunav (7–9 vek) (Artistic Metal of the Bulgarian Khanate in Danube Region (7th — 9th centuries))*. Sofia: “Klassika i Stil OOD” Publ. (in Bulgarian).
54. Stashenkov, D. A. 2003. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 3. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 324–345 (in Russian).
55. Stashenkov, D. A., Turetskii, M. A. 1999. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 1. Samara: Samara State Pedagogical University, 289–301 (in Russian).
56. Pletneva, S. A. (manag. ed.). 1981. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: “Nauka” Publ., 1981. — 304 s (in Russian).
57. Umanskii, A. P., Neverov, S. V. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 176–184 (in Russian).
58. Flerov, V. S., G. I. Matveeva. 1999. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 228–233 (in Russian).
59. Flerova, V. E. 1997. *Graffiti Khazarii (Graffiti of Khazaria)*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).
60. Flerova, V. E. 2001. *Obrazy i suzhety mifologii Khazarii (Images and Subjects of Khazarian Mythology)*. Moscow: “Mosty kul'tury” Publ.; Jerusalem: “Gesharim” Publ. (in Russian).
61. Khalikova, E. A. 1972. *Otchet o chastichnykh raskopkakh mogil'nikov bulgarskogo vremeni v Tatarskoi ASSR i Ul'ianovskoi oblasti v 1970 g. (Report on Partial Excavations of the Bulgarian Time Cemeteries in the Tatar ASSR and the Ulyanovsk*

Oblast in 1970). Kazan. Archive of the Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

62. Khrisimov N., Petrov M. 2012. In *Drinovski sbornik (Collected Papers in honorem Marin Drinov) 5*. — Kharkov; Sofia, 94–111 (in Bulgarian).

63. Yablonsky, L. T. 2007. In *Srednevekovaia arkheologiya evraziiskikh stepei: Materialy Uchreditel'nogo s"ezda Mezhdunarodnogo kongressa (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes: Proceedings of Constitutive meeting of the International Congress) I*. Kazan: Institute for History, Tatarstan Academy of Sciences, 38–42 (in Russian).

64. Kazanski, M. 2013. In *Constructing the seventh century*. Paris, 769–864.

About the Author:

Liphanov Nikolay A. Candidate of Historical Sciences. Samara State University (SSU). Academic Pavlov St., 1, Samara, 443011, Russian Federation; liphanov@gmail.com